

Магический город — это место, где искушения подстерегают на каждом шагу. Шуайшуай сидел напротив и с аппетитом уплетал мороженое, которое выглядело как настоящее произведение искусства. Я же, потягивая чай, от скуки листал ленту в телефоне. Со стороны жизнь эскортника кажется сплошным калейдоскопом ярких событий, но стоит окунуться в неё с головой, как понимаешь: серые будни — вот её главная мелодия.

Всё как в романе Цянь Чжуншу: люди снаружи мечтают прорваться внутрь, а те, кто внутри, сходят с ума, пытаясь выбраться наружу.

— Знаешь, брат, Чэньчэнь недавно подцепил клиента-китайца из Америки, тот ему в долларах заплатил, — Шуайшуай надул губы, глядя при этом донельзя мило. — Видел бы ты, как он этим кичился. Мне аж тошно стало.

Я хмыкнул, отложил телефон и равнодушно бросил:

— Хочет хвастаться — пусть хвастается. Просто делай вид, что не замечаешь.

К моему удивлению, паренек загадочно улыбнулся:

— Но ты ни за что не догадаешься: на следующий день деньги исчезли. Чэньчэнь проплакал всё утро, мне даже жаль его стало. Он хотел было в полицию заявить, но Бао Ма его приструнила.

Я нахмурился:

— Такая история, а в полицию не обратились? О чём только Бао Ма думает?

— Бао Ма сказала, что наш бизнес и так в тени, а если мы сами заявимся в участок, то только накличем на себя беду, — Шуайшуай покачал головой. — Но я всё равно не могу понять, кто мог повернуть такую подлость. Это же за гранью.

— Тут и гадать нечего, наверняка кто-то из шавок в Минлю прибрал к рукам, — я презрительно усмехнулся. — Никакой чести у этих людей.

Шуайшуай от изумления открыл рот:

— Не может быть! Мы же все вместе, мы же друзья, как можно совершить такую низость?

Я лишь холодно хмыкнул про себя. Какие тут друзья? Все мы здесь ради денег, и каждый готов подставить другого, если подвернется случай. Но Шуайшуай ещё слишком молод, и я решил не спорить. Пусть уж лучше сохраняет хоть крупицу веры в людей, это не так уж плохо.

— Брат, помнишь Сяо Чжэ? Ну, того, что с клиентом в Шэньчжэнь уехал? — дождавшись моего кивка, Шуайшуай вздохнул. — Он недавно вернулся. Говорят, дела совсем плохи: тот мужик, что обещал его содержать, его бросил.

Я подумал, что это судьба. От неё никуда не деться. Сяо Чжэ когда-то был главной звездой Минлю, уезжал в Шэньчжэнь на крыльях счастья с богатым толстосумом. А финал был предсказуем.

Мужские обещания — пустой звук, а клятвы стоят не больше, чем сказка о свинье на дереве.

— И что теперь? — я снова взял телефон и принялся лениво листать ленту.

— Если будет возможность, сам посмотри. Мне кажется, он после этого совсем сдал: сидит целыми днями, даже на окрики Бао Ма не реагирует. Если так пойдет, она его просто выставит вон.

Бао Ма — женщина расчетливая, для неё парни из Минлю не более чем инструмент для зарабатывания денег. Я мимоходом спросил, как у Сяо Чжэ с заказами, и Шуайшуай ответил, что после возвращения тот выезжал всего дважды, и оба раза получил жалобы.

— Клиенты говорят, он ведет себя как мертвец, никакой отдачи. Жаловались прямо в заведение, требовали деньги назад. Бао Ма в ярости, уже не раз грозилась вышвырнуть его на улицу.

Я вздохнул, откинувшись на спинку стула, и только собрался что-то ответить, как зазвонил телефон. На экране высветилось сообщение от постоянного клиента. Он был довольно молод, но поскольку обращался ко мне уже не в первый раз, я мысленно записал его в категорию старых знакомых. Однажды, после того как всё закончилось, он на полном серьезе предложил мне сойтись, но я вежливо отказал. В нашей работе, если хочешь долго оставаться на плаву, лучше держаться на дистанции.

Правильная дистанция — лучший способ сохранить к себе интерес. Если подпустить человека слишком близко, он разглядит все твои изъяны, вплоть до каждой веснушки на лице.

Он спросил, где я и свободен ли сегодня вечером. Я не стал отвечать сразу — такие золотые мальчики любят наглеть. Если ответишь мгновенно, их запросы начнут расти, и стоит тебе хоть немного замешкаться, как они тут же обижаются.

С тем, кого ты наметил в качестве цели, нужно играть в недотрогу, особенно если это избалованный богач. Им нужно лишь одно: получить то, чего они не могут добиться сразу.

Наконец пришло второе сообщение. Содержание то же, но в конце добавились вопросительный и восклицательный знаки. Я не сдержал усмешки: парень занервничал. Моя маленькая игра работает. Я бросил телефон на стол с едва заметной иронией на губах.

Шуайшуай наблюдал за мной, не отрываясь. Малыш всё ещё оставался ребенком и по-простому спросил, не случилось ли чего. Но я не настолько глуп, чтобы делиться такими вещами с

подростком. В этом мире меньше всего стоит доверять детям — никогда не знаешь, кому и что они могут разболтать.

— Пустяки, просто один шанхайский мажор положил на меня глаз, — я с деланным равнодушием потянулся. — Ты таких клиентов немало видел, ничего особенного.

Шуайшуай надул губы и после долгого молчания спросил:

— Брат, как думаешь, что нужно сделать, чтобы найти того, кто по-настоящему меня полюбит? Постоянно менять партнеров утомительно, а есть такие, с которыми я вообще не хочу иметь ничего общего.

Я кивнул, соглашаясь, и только открыл рот, чтобы ответить, как телефон снова зазвонил. На этот раз не сообщение, а прямой вызов. Конечно, всё шло по моему сценарию — звонил тот самый мажор по имени Чэнь Цзэюй. Дав телефону прозвонить несколько раз, я не спеша нажал на кнопку ответа.

— Алло, это Хайян. С кем имею честь? — я намеренно придал голосу ленивые нотки, делая вид, что не сохранил его номер. Я был уверен, что это сработает безотказно.

— Это я, Чэнь Цзэюй! Ты что, не помнишь меня? — голос в трубке звучал встревоженно и даже немного сердито. — Я отправил тебе столько сообщений, почему ты не отвечаешь? Ты хоть знаешь, как сильно я по тебе скучаю?

<http://bllate.org/book/20546/2051708>